

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

**ОТЗЫВ официального оппонента, члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Даниила Петровича Шульги «Предпосылки
сложения Великого шёлкового пути и его функционирования в контексте
триады Китай-номады-Средиземноморье», представленной на соискание
учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 –
«Всеобщая история».**

Представленная диссертация, Д.П. Шульги, подготовленная в Сибирском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, может быть без всяких сомнений оценена как новаторская и творческая научно-квалификационная работа. Она включает введение, три главы и заключение, а также три Приложения, иллюстрирующих эмпирическую базу, на основании которой делается ряд важнейших выводов. В своем исследовании автор в новом для отечественной науки ракурсе поднимает тему взаимодействия китайской культуры с античным Средиземноморьем. Публикации автора полностью отражают содержание его исследования.

Актуальность диссертации несомненна. Она позволяет точнее архитектонику понять процессов, проходивших на территории Центральной Азии в течение последних веков н.э., а также раннего средневековья – процессов, которые имели существенные последствия на геополитических «флангах» Евразии – в Средиземноморье и на Дальнем Востоке. Есть и еще

один аспект актуальности: в плане истории идей и концептов, которой приходится заниматься мне, она имеет прямое отношение к проблеме «филиации идей», определения возможных причин сходства отдельных интеллектуальных, культурных, религиозно-мифологических явлений, которые обнаруживаются в античном мире и на Дальнем Востоке (в первую очередь, конечно же, в Китае). Миграция идей и образов – крайне любопытная тема, будоражащая широкий круг как исследователей, так и любителей «белых пятен» в истории. Она может вызывать создание неожиданных версий исторической эволюции целых регионов (Срв., например, книгу Д. В. Панченко «Диффузия идей в древнем мире» СПб, 2013, основной посыл которой состоит в решающем во многих случаях влиянии Европы на формирование ряда элементов древней дальневосточной культуры, религии, мифологии и преднаучного знания).

В ряде случаев наличие подобного сходства становится аргументом в пользу материальных контактов разных регионов той же Евразии. Например, представления о реинкарнации в Древней Греции и Древней Индии приводят в качестве аргумента в пользу существования трансевразийских торговых связей еще в эпоху греческой архаики. Принятие этой гипотезы становится основанием к следующему ходу – предположению о филиации индийских философско-религиозных идей в учения Платона и других античных «классиков». Причем забывается о «египетском» следе концепции реинкарнации в греческой культуре, о том, что представления эллинов об Индии были туманными и сказочными не только во времена Геродота, но и даже во времена Ктесия, который пользовался услугами персидских «информантов». Возможность фиксации такой миграции идей и образов безусловно должна опираться либо на прямое историческое или археологическое свидетельство, либо же на четко материально зафиксированную возможность миграции (путешествий) носителей этих идей.

В связи с этим гипотеза, высказанная и обоснованная диссертантом, имеет не только важное значение для науки истории, но и напрямую связана с

темами истории культуры религии и философии различных регионов Евразии. **Методология** исследования тщательно продумана. Одним из очевидных методических достоинств данной работы, как это видно, является опора не на умозрительные рассуждения о миграции образов и идей, ссылающиеся на реальные или кажущиеся сходства в них, но на исторические свидетельства и археологический материал, позволяющий подкреплять одни гипотезы и отклонять другие как менее достоверные (например, участие эллинизированных воинов, а не пленных ветеранов Марка Красса, в Таласской битве).

Личный вклад соискателя безусловно выражен в подтверждении основных гипотез диссертационного исследования. Несомненно, что движение племен юэчжей, о котором говорит автор, действительно могло стать тем «спусковым механизмом», каковой запустил регулярное функционирование «Великого шелкового пути», предпосылки к чему, правда, созрели и раньше. В работе столь же справедливо подчеркивается важность посредствующего звена в контактах между Средиземноморьем и Дальним Востоком, каковым были эллинские, а после - эллинизированные государства среднеазиатского региона (прежде всего Бактрии), культурные и художественные традиции которых оказывали воздействие на кочевой мир и в последние века до Рождества Христова, и в раннесредневековый период, сохранившись здесь достаточно долго. Свидетельством тому является «Одиссея» несторианских общин в Центральной и Восточной Азии: исходным плацдармом в этом регионе для них стали опять же области бывшей Бактрии.

Научная новизна диссертации выражена в восьми выводах, представленных в заключении диссертации. Некоторые из этих выводов хотелось бы упомянуть отдельно (в дополнении к тому, о чем шла речь выше). Прежде всего следует отметить предложенную диссертантом структуру «трех начал», без учета которых невозможно понимание функционирования Великого Шелкового Пути: Рима, Китая и мира кочевников. Важным аспектом новизны выступает исследование бытования византийских монет в Китае

(разд. 3.4.), а также распространение несторианского христианства в Китае и на сопредельных территориях (разд. 3.5., 3.6.). Каталогизация византийских («ромейских») монет, а также их реплик, которые обнаружены в Китае показывает, насколько это было важным и в экономическом и, вероятно, в символическом смысле предметом для жителей «Поднебесной», а также для кочевых племен, обитавших к северо-западу и северу от ее границ. Целый ряд интересных артефактов (например, изображение трубящего кентавра) показывает, что античное культурное влияние опосредовалось и «обрабатывалось» через какие-то местные сюжеты, формируя интересные визуальные формы. Судьбы несторианства в Китае - отдельная и глубокая тема исследования и введение в научный оборот нового для российских ученых источника («Эпитафия Ми Цифэня») с упоминанием «религии Великой Цинь», а также ее храма (возможно, монастыря) дает новый импульс для размышлений.

Отдельно обращает на себя анализ Д.П. Шульгой специфической лексики, которая используется в современной китайской византистике. Следует согласиться с автором, что сложившаяся в последней традиция подразумевать под средневековыми китайскими обозначения дальних западных земель (Дацинь и Фулинь) прежде всего Византию или Восточно-Римскую империю, опирающаяся, в том числе, на тот факт, что несторианство является выходцем именно из этой части Средиземноморья (собственно говоря, Сирии), не отражает реальных исторических обстоятельств. Действительно, представления китайцев о далеких западных землях были фрагментарны, но это означает, что описания столицы Дацинь могут быть отнесены и к Риму, и к Константинополю, и к Антиохии. Ну а во-вторых, мы видим связи западного мира с Китаем и в более ранний период, следовательно, какие-то знания о Римской империи должны были формироваться задолго до возникновения Восточно-Римского государства и Византии.

Практическая и теоретическая значимость диссертации Д. П. Шульги связана с открытием новых концептуальных горизонтов в исследовании

истории формирования и функционирования Великого Шелкового Пути, введение новых комплексов данных для анализа этой тематики. Выводы диссертации могут получить выражение в переформулировании целого ряда тезисов об истории Евразии и, в частности, кочевого мира, которые содержатся в учебной литературе. Могут появиться новые учебные курсы, посвященные динамике связей в Евразии античных и средневековых времен, быть откорректированы традиционные курсы по этим темам в различных высших учебных заведениях Российской Федерации учебных заведениях.

Недостатки (не существенные в сравнении с достоинствами) работы связаны с тем, что исследователь взял просто необъятный предмет для своего изучения: нет ничего удивительного, что в ряде случаев фокусировка не позволила увидеть какие-то дополнительные материалы и проблемы.

В частности, можно предположить наличие следов знакомства раннегреческого путешественника Аристия с элементами культуры Китая (миф об аримаспах и грифонах). Это знакомство не говорит ничего в пользу существования уже в ту эпоху какого-то предтечи Великого Шелкового Пути ведь с «информантами» Аристий встречается где-то на южном Урале или даже в Зауралье, но никак не в Средней Азии. Но оно также свидетельствует в пользу истории миграции «скифоидных» племен в степную зону Монголии Северного Китая и наличия культурного и образного взаимодействия на протяжении обширного «скифского мира» в эту эпоху.

Концепция «Великого Индийского пути», разрабатывавшаяся, в частности, Э.В. Ртвеладзе, также требовала, вероятно, большего учета – уже по той причине, что этот путь затем вошел органичным образом в Великий Шелковый, создав для него важные «логистические» и культурные предпосылки.

Есть вопросы к написанию некоторых имен, связанных с историей Переднеазиатского региона, но они не накладывают негативный отпечаток на содержательную сторону работы.

Содержание диссертации Д.П. Шульги «Предпосылки сложения

Великого Шёлкового пути и его функционирование в контексте триады Китай-номады-Средиземноморье» **полностью соответствует избранной специальности 5.6.2 – «Всеобщая история».** Автор исполнил все квалификационные требования. Тематика его исследований имеет фундаментальный характер, имеющий прямое отношение к закономерностям цивилизационного развития во всемирно-историческом масштабе. Им скрупулезно рассмотрена диалектика взаимодействия и взаимоотношений цивилизаций Евразии различного типа, связанных с историей формирования и функционирования Великого Шелкового пути. Исторические процессы, проанализированные в диссертации Даниила Петровича Шульги, имеют прямое отношение к формированию многих современных реалий, что придает работе дополнительную актуальность.

Вывод: Диссертация Даниила Петровича Шульги «Предпосылки сложения Великого Шёлкового пути и его функционирование в контексте триады Китай-номады-Средиземноморье» является ценной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития исторической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утверждённого приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 7 декабря 2021 года № 02-1336, а Шульга Даниил Петрович заслуживает присуждения ему учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – «Всеобщая история».

Доктор философских наук, профессор
директор высшей школы философии,
истории и социальных наук
Балтийского Федерального Университета
им. И. Канта

(Светлов Р.В.)